

Н. Е. Ончуков

Печорские былины

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Е. Ончуков**
Печорские былины / Н. Е. Ончуков – М.: Книга по Требованию, 2021. –
478 с.

ISBN 978-5-517-93097-2

ISBN 978-5-517-93097-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Отъ собирателя	—
II. Былинная поэзія на Печорѣ <i>II. Оичукова.</i>	I
III. Замѣтка о языкѣ Печорскихъ былинъ <i>В. Чернышева.</i>	XXXVI

А. Старины Устьцылемской волости.

(А. селенія по рѣкѣ Пижмѣ).

I. Деревня Чуркина.

1. Чуркина недосѣя Емельяновна.

1. Застава Богатырская (Илья Муромецъ и Сокозьникъ).	5
2. Илья Муромецъ въ опатѣ	16
3. Олеша Поповичъ и сестра братьевъ Долгополыхъ	22
4. Васька Игнатьевъ	26
5. Скопякъ . .	33

II. Село Замежное (Замегъ).

2. Осташовъ Анкудинъ Ефимовичъ.

6. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	37
7. Бой Добрыни и Дуная .	41
8. Соловей Будимировичъ .	45
9. Фатѣнко . . .	47
10. Садохъ	50
11. Василій Вусласвичъ	52
12. Князь Долгорукій и ключникъ	57
13. Небылица .	69

VIII

13. Чупровъ Алексѣй Васильевичъ.

57. Потыкъ	237
58. Вдова и разбойники	245

VI. Деревня Рощинскій ручей.

59. Добрыня и змѣя	247
60. Скопинъ	251

VII. Деревня Уегъ.

15. Вокучевъ Анисимъ Федоровичъ.

61. Святогоръ	256
62. Илья Муромецъ и голи	257
63. Никита Романовичъ, рожденіе и дѣтство Добрыни	258
64. Алеша Поповичъ, Екимъ и Тугария	260
65. Василій Казимировичъ	263
66. Лука Данцловичъ, змѣя и Настасья Салтановна	269
67. Небылица про льдину	274
68. Отрывокъ	275

VIII. Деревня Верхнее Бугаево.

16. Шимоловъ Василій Дорофеевичъ.

69. Чурило и невѣрная жена	276
70. Садко	278

IX. Село Среднее Бугаево.

17. Шимолова Марія Кузьмовна.

71. Лука Даниловичъ, змѣя и Настасья Салтановна	279
---	-----

Б. Старины Пустозерской волости.

X. Село Великая Виска.

18. Шальковъ Николай Петровичъ.

72. Потапъ Артамоновичъ	285
-----------------------------------	-----

73. Гремять Мавуиловичъ, Идолъ Жидойловичъ и Анна, племеница Владимира князя	292
74. Василий Буслаевъ	297
75. Садко	301
76. Данилко Денисьевичъ	305
77. Кострюкъ	307
78. Голубиная книга	308
79. Небылица про Щуку пзъ Вѣлаго озера	311

19. Дитятевъ Алексѣй Ивановичъ.

80. Иванъ Горденовъ	313
81. Скопинъ	321

20. Безумовъ Степанъ Алексѣевичъ.

82. Горь	325
--------------------	-----

21. Дитятева Прасковья Ивановна.

83. Небылица	329
------------------------	-----

XI. Деревня Бѣдовая.

22. Марковъ Павелъ Григорьевичъ.

84. Воляга Всеславьевичъ	331
85. Олеша Поповичъ, Екимъ-шаробокъ и Тугаринъ	333
86. Дунай	338
87. Василий Игнатьевъ	344
88. Василий Буслаевъ въ Новгородѣ	346
89. Василий Буслаевъ въ Іерусалимъ ѣздитъ	351
90. Садко	358
91. Кострюкъ	363
92. Царь Иванъ Васильевичъ	370

XII. Деревня Пылемецъ.

23. Хабаровъ Степанъ Федоровичъ.

93. Михайло Карамышевъ	394
94. Василій Буслаевъ	396

XIII. Село Куя.

24. *Шевелева Парисковья Ивановна.*

95. Олеся Поповичъ женился .	289
------------------------------	-----

XIV. Деревня Нарыга.

25. *Никоновъ Василій Артамоновичъ.*

96. Потапъ Ивановичъ 12-ти лѣтъ .	394
97. Василій Буслаевъ	396
98. Кострюкъ . .	397
99. Князь Гагаринъ . .	400
100. 14-е декабря 1825 г. .	401
101. Жена разбойника	401
— Словарь мѣстныхъ словъ	403
-- Указатель именъ . .	416

Былинная поэзія на Печорѣ *).

I.

Лѣтомъ 1901 г. мнѣ пришлось побывать на низовой Печорѣ. Зная, что два года назадъ г. Марковъ записалъ свои „Бѣломорскія былины“ на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, а А. Д. Григорьевъ — въ Поморьѣ, я естественно поинтересовался нѣтъ-ли былины и на Печорѣ, хотя наличность ихъ тамъ однимъ изъ прежнихъ изслѣдователей-этнографовъ и отрицалась.

При первыхъ-же разспросахъ на мѣстѣ, тотчасъ выяснилось, что на Печорѣ, даже въ такомъ бойкомъ мѣстѣ ея какъ Усть-Цыльма — мѣсто центральное, больше похожее на городъ—существуютъ „старинны“, которыя поются стариками.

Захотѣлось непремѣнно выяснить, что это за старинны такія? провѣрить не былины-ли это? А если былины, насколько въ качественномъ и количественномъ отношеніи онѣ сохранились? Сдѣлать все это было очень не трудно при большомъ добродушіи и довѣрчивости усть-цыльмовъ, хотя они все поголовно старообрядцы. Въ первый-же свободный день, въ воскресенье, три старика явились ко мнѣ на квартиру и когда стали пѣть старины, сомнѣнія не было, что это былины. Что былины еще очень много на Печорѣ, въ этомъ меня увѣрили на первый-же разъ. Старики говорили шутя „все старинны тебѣ не переписать у насъ—бумаги у тебя не хватить“.

Однако въ то лѣто я успѣлъ записать только *семь былинь*. Этому единственной причиной былъ поздній мой пріѣздъ на Печору. Въ Усть-Цыльму я

* Статья эта уже была напечатана въ 3—4 вып. «Жив. Стар.» за 1902 г. Въ настоящ. изложеніи она переработана и значительно сокращена.

попалъ къ Петрову дню, когда кончалась бывающая всю весну въ Усть-Цыльмѣ ярмарка, сплывали внизъ по рѣкѣ съ караванами чердынцы, поспѣвала трава на пожняхъ, раскинутыхъ по берегамъ Печоры и ея притоковъ или въ лѣсныхъ рощицяхъ, а по Печорѣ начала большими массами „идти вверхъ семга“. И всѣ усть-цыльмы, какъ и всѣ остальные печорцы, семьями въ полномъ составѣ, со старухами и ребятишками, иногда даже съ животными (лошадей и собакъ берутъ съ собой на пожни, коровъ отправляютъ со старухами за Печору, въ лѣсныя избушки на подножный кормъ), заколачивая дома отправляются изъ селеній—часть на пожни, часть на рыбныя ловли.

Привезенныя изъ лѣтней поѣздки 1901 года семь былинъ были напечатаны въ „Извѣстiяхъ Отд. русск. языка и словесности И. Академiи Наукъ“, а весной 1902 года Географическое Общество и 2-е Отдѣленiе Академiи Наукъ дали мнѣ средства, чтобы еще разъ съѣздить на Печору уже нарочно за былинами. Чтобы поѣздка была наиболѣе плодотворной, а записъ былинъ возможно большей, нужно было прѣхать на Печору въ такое время, когда мѣстные крестьяне совсѣмъ свободны отъ работъ. Въ этомъ отношенiи о Печорѣ нужно сказать то же, что говорится вообще о русскомъ Сѣверѣ: свободное для крестьянъ время это отъ Пасхи до Петрова дня; печорцы прѣзжаютъ тогда съ промысловъ рыбы, возвращаются съ звѣриной ловли, вслѣдствiе распутицы не занимаются извозомъ. Всѣ тогда дома, всѣ свободны; тогда происходитъ наибольшее количество свадебъ -- кладъ для этнографа. — а когда пройдетъ Печора и прѣйдутъ „съ верховъ“ каятчики-чердынцы, въ Усть-Цыльмѣ „на горкѣ“ каждый вечеръ собираются хороводы. Въ Усть-Цыльмѣ во время ярмарки перебивается постепенно вся раскинутая на огромномъ пространствѣ волость, такъ что не выѣзжая изъ этого села можно перевидать жителей всѣхъ, иногда отдаленнѣйшихъ селенiй. Совершенно свободного для печорцевъ времени, пожалуй, меньше—отъ Пасхи до вскрытiя Печоры,

т. е. время „распуты“ такъ какъ по вскрытіи рѣки часть крестьянъ сейчасъ-же начинаетъ ловить рыбу и кончается это занятіе глубокой осенью, когда рѣка встанетъ. Принимая все это во вниманіе и научный къ тому-же горькимъ опытомъ лѣта 1901 года, въ 1902 г. я рѣшилъ ѣхать на Печору по зимнему пути на лошадяхъ. Но и тутъ нужно было разсчитать время такъ, чтобы пріѣхать не позже, не раньше, такъ какъ во второмъ случаѣ я рисковалъ долго прожить на Печорѣ безъ дѣла; и это непременно-бы случилось, если-бы я пріѣхалъ на Печору еще въ Великомъ посту, особенно на его послѣднихъ недѣляхъ: печорцы-старообрядцы, да и печорцы-православные, обычно очень религіозно настроенные, едва-ли-бы стали мнѣ пѣть что нибудь свѣтское въ это время. По крайней мѣрѣ, я встрѣтилъ послѣ въ Усть-Цыльмѣ старинщика, не согласившагося пѣть мнѣ даже на пасхальной недѣлѣ, а послѣ праздниковъ пѣвшаго только по воскресеньямъ.

Выѣхавъ изъ Петербурга 2-го апрѣля, 5-го былъ я въ Архангельскѣ, 6-го уже выѣхалъ, по самому послѣднему пути, на лошадяхъ на Печору. Мнѣ предстояло сдѣлать въ саняхъ около 800 верстъ, а время стояло самое неблагоприятное для этого: немилосердно для ранней на сѣверѣ весны палило солнце, быстро таялъ снѣгъ и быстро портились дороги, по которымъ ѣхать становилось едва возможно, а такъ какъ большая половина зимняго тракта на Печору идетъ рѣками (С. Двина, Пинега, Мезень, Цыльма), то и небезопасно: ледяной покровъ рѣкъ вездѣ освободился отъ снѣга и посинѣлъ, появились большія забереги, у самыхъ краевъ дороги зловѣще темнѣли полыньи... Сильно разбитый, сдѣлавъ въ шесть дней 800 верстъ, 12 апрѣля пріѣхалъ я на Печеру въ Усть-Цыльму, а со второго дня Пасхи могъ уже приняться за работу. Знакомствъ заводить мнѣ было не нужно: въ Усть-Цыльмѣ жили старинщики, не использованные мною еще въ прошлый мой пріѣздъ на Печору. Всю пасхальную недѣлю я записывалъ былины въ Усть-Цыльмѣ и къ концу ея, когда старинщики отчасти

поистошились, а отчасти поутомились, въ Фомино воскресенье, 21 апрѣля выѣхалъ въ селенія на рѣкѣ Пижемѣ. И выѣхалъ все еще по зимнему пути: на самыхъ послѣднихъ дняхъ страстной недѣли погода внезапно измѣнилась, подулъ вѣтеръ съ океана, выпала „перенѣва“, и свѣтлый праздникъ печорцы встрѣтили, какъ рождество, въ совикахъ и малицахъ. Съѣздить въ селенія, раскиданныя по рѣкѣ Пижемѣ, по зимней дорогѣ было очень выгодно: путь во всѣ деревни укорочался на половину и второе сокращалось время. Побывавъ во всѣхъ деревняхъ Пижмы, кромѣ трехъ отдаленнѣйшихъ, съ небольшимъ „жиломъ“ гдѣ навѣрняка, говорили мнѣ, нѣтъ былипъ, 26 апрѣля я прѣхалъ обратно въ Усть-Цыльму, гдѣ и сталъ переживать распути, ждать вскрытія Печоры. Ждать этого „событія“ на Печорѣ, мѣняющаго совершенно съ зимнюю физіономію, пришлось очень долго. Высчитано, что Печера въ среднемъ вскрывается 5-го мая, рѣдко она вскрывается въ самомъ концѣ апрѣля, а въ тотъ годъ въ Усть-Цыльмѣ Печора тронулась 14 мая, а ледъ пошелъ 16 мая. Въ Пустозерскѣ и др. селеніяхъ низовья, Печора тронулась 26—28 мая! Все время распути я уже ни шагу не могъ сдѣлать изъ Усть-Цыльмы, такъ какъ гораздо раньше Печоры вскрылись маленькіе, впадающіе въ нее ручьи и рѣчки и обратясь въ стремительные бурные отрѣзали путь даже въ ближайшія къ Усть-Цыльмѣ деревни: мостовъ вѣдь на Печерѣ не полагается, а если таковыя и есть кой гдѣ, то при отсутствіи на Печорѣ земства, дорожное дѣло находится тамъ совсѣмъ въ плачевномъ состояніи. Въ отношеніи записи новыхъ былинъ все время распути было для меня потеряно, такъ какъ усть-цылемскіе старинщики были мной всѣ использованы. Когда Печора совсѣмъ очистилась ото льда, и пришелъ первый пароходъ, я уѣхалъ изъ Усть-Цыльмы и уже все время вплоть до 4-го іюля—дня моего выѣзда съ Печеры обратно—провелъ въ разъѣздахъ, то на пароходѣ, то въ лодкѣ, то на лошадахъ, а случалось, что ходить и пѣшкомъ.

Двѣ русскія волости на Низовой Печорѣ — Усть-

цылемская и Пустозерская, располагаются по берегамъ Печоры приблизительно на 325—330 верстахъ; Усть-Цылемская волость—кромѣ того еще по рр. Цыльмѣ, Пижмѣ и Нерицѣ, а Пустозерская — по одному селенію на рѣчкахъ Сулѣ (д. Сула) и Куѣ (выс. Порсондуй). Если къ линіи, по которой селенія обѣихъ русскихъ волостей распластались по Печорѣ, причислить линіи поселеній по рр. Цыльмѣ, Пижмѣ, Нерицѣ, Куѣ и Сулѣ, то получимъ цифру до 1.000 верстъ; конечно объѣхать всѣ селенія до одного обѣихъ русскихъ волостей было-бы очень трудно, а въ нѣкоторыхъ селенія попасть лѣтомъ прямо-таки невозможно, *) да въ этомъ я не видѣлъ и необходимости для моей цѣли: наѣброе известно, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ совсѣмъ нѣтъ старинъ.

Сообщеніе по рѣкѣ Печорѣ, конечно, стало безусловно доступнѣе въ послѣднія десять лѣтъ, но все-же оно еще очень далеко, напр., даже отъ любого глухого земскаго уѣзда въ Россіи. Дѣло въ томъ, что Печора совсѣмъ еще не знаетъ тѣлѣжныхъ дорогъ, если исключить двѣ стціи (Пыльмецъ-Пустозерскъ=24 в. и Пустозерскъ-Тельвиска=20 в.). Лѣтомъ ѣздить исключительно въ лодкахъ или, въ послѣднее время, на пароходѣ. Но почтовый пароходъ дѣлаетъ рейсы въ 10 дней—во-первыхъ, во-вторыхъ, переѣздки изъ мелкихъ селеній въ таковыя-же или изъ мелкихъ въ крупныя и обратно, по прежнему, приходится совершать на очень большихъ печорскихъ лодкахъ, внизъ по водѣ на веслахъ, вверхъ — бичевой, если нѣтъ попутнаго

*) Напр., дер. Омелина на р. Цыльмѣ, мѣсто бывшаго Цылемскаго старообрядческаго снкта (закрытъ, если судить по бумагѣ Пинежскаго духовнаго правл. отъ 20 Апр. 1851 г., хранящейся въ архивѣ Устьцылемскаго собора—въ 1851 году), весьма интересна для посѣщенія, находится въ 250 в. отъ Усть-Цыльмы. Ѣхать туда лѣтомъ пушно въ лодкахъ, на шестикахъ, 200 верстъ по совершенно незаселенной мѣстности. Земскіе ямщики туда, конечно, не повезутъ, вольнонаемные также едва-ли, а если-бы какой нибудь охотникъ и согласился проѣхать 500 в. въ лодкѣ—возьметъ очень дорого. Омелинцы, правда, пріѣзжаютъ разъ въ годъ въ Усть-Цыльму за хлѣбомъ, во время пріѣзда на Печору чердынцы, но они едва-ли согласятся везти къ себѣ посто-рояннаго чловѣка, а если и увезутъ впередъ, никакъ нельзя будетъ возвращаться обратно. Омелиной очень заинтересованъ былъ противураскопничій миссіонеръ, живущій въ Устьцыльмѣ, и все-таки въ цѣль шесть лѣтъ онъ не былъ тамъ ни разу, да такъ съ Печоры и уѣхалъ.

вѣтра. Какъ только поднимается сильный вѣтеръ, такъ ѣзда по Печорѣ въ лодкахъ становится невозможной, и мнѣ не разъ приходилось подчиняться капризамъ этой сѣверной красавицы. Когда на Печорѣ поднимется сильный вѣтеръ, а это бываетъ очень часто, не только не особенно заинтересованные земскіе ямщики никуда не повезутъ васъ, но и сами печорцы въ самую горячую для нихъ рабочую пору также никуда не ѣздить въ лодкахъ. Въ Великой Вискѣ я видѣлъ трехъ печорцевъ, которые чуть не плакали отъ досады, сидя совершенно безъ всякаго дѣла въ Вискѣ дня четыре, а выѣхать домой не могли, хотя деревня и была всего въ 9 верстахъ. Ёхать въ вѣтеръ нельзя—все равно „прижметъ“ къ берегу, гдѣ и придется сидѣть, пока вѣтеръ не стихнетъ. Бываетъ часто, что, выѣхавъ въ хорошую погоду, но застигнутые въ пути вѣтромъ, путешественники робинзонствуютъ гдѣ нибудь на пустынномъ берегу Печоры недѣлю и больше.

Совершенно безпрепятственно мои работы по записи былинъ могли происходить только во время распуты, когда все крестьяне были дома, но въ распуту я успѣлъ обследовать подробно только село Усть-Цильму и селеніе по рѣкѣ Пижемѣ. По вскрытіи Печоры, когда я поѣхалъ въ Пустозерскую волость, многихъ изъ хорошихъ сказателей я уже не засталъ дома. Такъ два раза проѣзжая мимо дер. Абрамовской, я справлялся объ очень хорошемъ будто-бы старинникѣ—Иванѣ Ивановичѣ Горенкѣ, но оба раза не заставалъ его дома. Пробовалъ я съѣздить на рыбную тону и тамъ поработать. По условія работы на тоняхъ крайне неблагоприятны, можно сказать, невозможны. Записывалъ былины я, напр., у костра, между двухъ лодокъ: если сидѣть близко у костра—тепло, но дымъ невыносимо ѣстъ глаза; сѣсть отъ костра дальше, пѣть дыму, но руки коченѣютъ отъ пронизывающаго съ океана вѣтра. Вѣтеръ рветъ листы бумаги, валитъ чернильницу, сыпетъ песокъ въ глаза, и того и гляди, пойдетъ дождь. Ко всему этому нужно прибавить, что человѣкъ 20—30 рыболововъ